

Это было первое утро из оставшихся у меня трех дней.

И утро, когда я не почувствовал на себе "наблюдающего" взгляда.

Получается, Мияги исчезла.

Я уже решил, как проведу эти три дня. Утро я посвятил заполнению своего дневника. Закончив, я отложил ручку в сторону и подремал еще пару часиков. Проснувшись, вышел покурить, попутно купив сидр из торгового автомата, чтобы утолить свою жажду.

Я оглянулся на свою постель.

Сто восемьдесят семь йен. Вот и все. И шестьдесят из них составляли монетки по одной йене. Я пересчитал три раза. Сто восемьдесят семь йен.

Странное совпадение... От осознания, мое лицо вспыхнуло.

Я не знал как пройдут эти три дня, но начало мне уже нравилось. Записав новые детали в дневник, я сел на свой мопед и отправился по местам, где мы бывали с Мияги. Правда, на этот раз, я и впрямь был абсолютно один.

Мчась под синим небом, я будто бы пытался уловить ее аромат. Удивлюсь, если Мияги сейчас не наблюдает за кем-то еще.

Я молился, чтобы они ничего с ней не сделали.

Я молился, чтобы Мияги смогла продержаться до конца и выплатить свой долг, а после этого зажила бы такой счастливой жизнью, что навсегда забыла бы все, в том числе и меня.

Я молился, чтобы в ее жизни появился кто-то, кто стал бы для Мияги намного важнее, чем я. Кто-то, для кого Мияги была бы намного важнее, чем для меня.

Гуляя по парку, я заметил детей, махавших мне руками. Поддавшись внезапной идее, я притворился будто Мияги все еще здесь и вытянул руку.

– Смотрите, Мияги! – сказал я, взявшись за ее воображаемую ладонь.

Ведь никакой разницы для них не было: "а, этот идиот Кусуноки снова гуляет со своей выдуманной девушкой".

Но для меня все было совсем по-другому. Реально, просто невыносимо.

Я продолжал делать все как и раньше, только в одиночку, и на меня навалилась такая печаль, что едва хватало сил стоять. Больше чем когда-либо и чем кто-либо - я осознавал отсутствие рядом Мияги.

Я поразмыслил немного.

Что если все это было иллюзией с самого начала?

Я был уверен, что моя жизнь закончится через три дня. Я знал, что все, кроме небольшого клочка моей жизни, было использовано. И это чувство не могло быть ложью. Но существовала ли на самом деле эта девушка по имени Мияги? Не только она, но и существование магазина торгующего отмеренным сроком жизни – разве это не могло быть всего лишь удобной фантазией, когда я ощутил приближающуюся смерть?

Я никак не мог этого проверить.

Я сидел, понурившись на кромке фонтана, когда меня окликнули мальчик с девочкой из средних классов.

- Кусуноки, как поживает Мияги? – невинно спросил парень.

- Мияги здесь больше нет, – ответил я.

Потрясенная девушка приложила руки к губам.

- А? Что случилось? Вы поссорились?

- Что-то вроде того. Хотя вы не ссорьтесь, ладно?

Они переглянулись, и одновременно покачали головой.

- Я не знаю, но... Я хочу сказать, даже Кусуноки и Мияги могут поругаться?

- Если вы двое, когда вам так хорошо было вместе, ссоритесь, думаю о нас и говорить нечего.

Я хотел было ответить: "Знаете, а ведь вы правы", но слова не хотели выходить.

И прежде чем я понял это – я заплакал, словно прорвало плотину. Чем больше я пытался представить рядом с собой Мияги, чтобы успокоиться, тем больше лились слезы. Двое уселись вокруг меня, и пытались утешить.

А потом, неожиданно для себя, я обнаружил, что людей знавших обо мне было куда больше, чем я думал. Люди всех возрастов столпились вокруг этой сцены, как будто говоря: "Кусуноки придумал что-то новое".

Друзья Шинбаши - Сузуми и Асакура тоже были здесь. Сузуми спросила меня что случилось. Я не знал, как ей ответить, поэтому сказал, что мы с Мияги поссорились и расстались.

Я сочинил целую историю о том, как она ушла и бросила меня.

- А что насчет Кусуноки? Может, это тебе не нравилась Мияги? - сердито спросила старшеклассница с колючим взглядом. Она говорила так, будто и правда верила в существование Мияги.

- Почему? Что-то случилось? - спросил мужчина рядом с ней.

Я вспомнил его лицо. Все верно - это владелец фото-студии. Первый человек, согласившийся с существованием Мияги.

- Не может быть, чтобы она была таким бессердечным человеком!

- Так значит, она ушла? - спросила Сузуми.

- Да это просто никчемная девчонка, раз она бросила такого хорошего парня! - хлопнул меня по спине мужчина.

Я повернул голову, чтобы сказать хоть что-то, но так и не смог выдать ни слова.

...И тут, позади меня раздался голос.

- Действительно. Подумать только, ведь он такой хороший человек.

Разумеется, я знал этот голос. Я не забыл бы его за день или два. Для того чтобы забыть его, мне понадобилось бы триста тридцать три тысячи лет.

Я повернулся на голос.

Я должен был убедиться.

Мне не могло послышаться.

Но пока я не увидел бы этого сам, я бы не поверил.

- Эта Мияги и впрямь дрянная девчонка, - довольно хихикнула она.

Мияги обвила руки вокруг шеи и прижалась ко мне.

- Я вернулась, господин Кусуноки... Я искала тебя.

Я в ответ обнял ее спину, ощущая запах ее волос. Этот аромат был одним из тех ощущений, что означали для меня "Мияги".

Это была, безусловно, она.

Я был не одинок в своих попытках переварить эту ситуацию. Многие из присутствующих были точно так же сбиты с толку и удивлены. Они наверняка думали что-то вроде: "Разве этой девушки не должно было не существовать?"

Я просто остолбенел, увидев их реакцию. Нет слов. Мияги видели все.

- Как это может быть, ты и есть Мияги? - робко задал вопрос человек в майке.

- Да, я и есть та самая никчемная Мияги, - ответила она, после чего мужчина хлопнул меня по плечу.

- Слава богу! - рассмеялся он. - Кто бы мог подумать, она и впрямь существует. Мияги, а вы и правда миленькая! Я даже завидую!

И только я всё еще не понимал что происходит.

Почему Мияги здесь? Как остальные могут ее видеть?

- Так Мияги... Мияги и правда была, - сказала старшеклассница, округлив глаза. - Да... Так или иначе, ты точно такая же, как я себе и представляла.

Асакура, стоявший где-то в задних рядах этой толпы, предложил всем оставить нас наедине. И люди, подшучивая и поздравляя нас, начали расходиться.

Я поблагодарил его.

- Пожалуй, Мияги оказалась в моем вкусе, - рассмеялся он. - Удачи вам обоим. Будьте

счастливы.

И мы остались одни.

Мияги взяла меня за руку, и объяснила:

- Странно, не так ли? Как я могу быть здесь? Как остальные могут меня видеть? Всё просто... Я сделала то же самое, что и ты.

- То же самое?..

Пару секунд спустя, я понял что она имела в виду.

- Как много... ты продала?

- Столько же. Я продала всё. Всё, кроме трех дней.

Я побледнел.

- Как только ты продал свою жизнь, другой наблюдатель связался со мной. Он сказал мне, что ты продал нечто большее, чем свою жизнь, чтобы погасить большую часть моего долга. Как только я услышала это... я решилась. Он утряс все формальности.

Конечно, я должен был расстроиться.

Человек, ради защиты которого я пожертвовал всем, предал мои устремления, и выбросил свою жизнь прочь – я должен был огорчиться.

И все же я был счастлив.

Ее предательство, ее безрассудство, было для меня дороже всего на свете.

Мияги села рядом и прижалась ко мне.

- Весьма впечатляюще, господин Кусуноки. Выкупить большую часть моей жизни за счет каких-то тридцати дней... Позволь мне извиниться. Я отвергла ту жизнь, ради которой ты так старался. Я такая глупая.

- Глупая? – сказал я. – Это я дурак. Не мог прожить и трех дней без тебя, Мияги. Не знаю, что бы я делал.

Мияги радостно рассмеялась и прижалась подбородком к моему плечу.

- Благодаря тебе, моя жизнь тоже приобрела немного ценности. Так что, долг не только погашен, но еще и осталось прилично. Куда больше чем мы сможем потратить за три дня.

- Получается, мы богаты, - пафосно высказался я, обнял Мияги и начал раскачиваться из стороны в сторону.

- Да, мы богаты, - ответила она, обняв меня в ответ.

Слезы полились снова, но и у Мияги они текли тоже, поэтому я выкинул эти мелочи из головы.

Я умру, не оставив позади себя ничего.

Возможно, какой-нибудь любопытствующий и вспомнит меня - вероятно как дурака, но куда более вероятно, что все просто забудут.

Но я не против.

Мне не нужна вечность, о которой я когда-то мечтал.

Я не против, если меня никто не вспомнит.

Потому что она здесь, со мной, улыбается.

Просто поэтому, я могу простить и забыть все остальное.

- Что ж, господин Кусуноки.

Мияги повернулась ко мне с милой ухмылкой.

- Как ты собираешься провести эти три дня?

Я верю, что эти три дня,

по сравнению с печальными тридцатью годами, которые я мог бы прожить,

по сравнению с достойными тридцатью днями, которые я мог бы прожить,

будут намного, намного ценнее.

Примечание: название главы, разумеется, является отсылкой к рассказу О. Генри "Дары волхвов". Если кто не знаком с его творчеством, то на досуге почитайте. У этого великого американского классика есть целый ряд пронзительно трогательных и просто курьезных историй, которые стоят вашего внимания.

Авторы перевода – Rathief (в составе команды Kraken), Voiceover

<http://tl.rulate.ru/book/367/219300>